№ 98 (237). Варшава, Вторник 3 мая 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита: Впереди текста 50 марок, среди текста 90 марок, некрологи 30 мар., рекламы 30 мар., обыкновенныя 25 мар., мелкія за слово 6 мар.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 200 мар.
за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Открытіе Лондонской Конференціи.—Обмѣн нотами между Чичериным и Бріаном.—30 апрѣля состоялся обмѣн ратификаціонными документами между Польшей и Сов. Россіей.—Обмѣн нотами между Раковским и кн. Сапѣгой.—Повстанческое движеніе в Бѣлоруссіи.

СТАТЬИ: Совѣтсій „Пан“ умер—ПЕРЕДОВАЯ. Конституція 3 мая—Л. С. Письмо из Бѣлорусской глуши—С. ТИХОНИ.

Совѣтскій „Пан“ умер.

ВАРШАВА, 3 мая.

Было нѣкогда время, когда новоиспеченный большевизм „в бореньях силы напрягая“ с трудом отстаивал от многочисленных врагов каждый миг своего существованія. Это была пора наибольшей опасности, но в то же время и наибольшей жизненной силы большевизма, когда он еще не изжил себя, когда его лозунги имѣли магическую власть над голодной и усталой толпой. В этот момент кризиса далеко не всѣ русскіе люди смогли понять дѣйствительную мощь большевизма; та же часть государственно-мыслящей Россіи, которая с самаго начала активно выступила против него, была одинока в своей борьбѣ.

Европа, взиравшая на русскую революцію с высоты своей тысячелѣтней культуры, с высоты своих многомилліонных армій, продолжала трактовать большевизм, как чисто мѣстное явленіе, как „азіатскій соціализм“, опасный только для Россіи. И в то время, как в Россіи в упорнѣйшей борьбѣ „клонилась то та, то эта сторона“, когда рѣшительная и энергичная поддержка союзников могла дать окончательный поворот борьбѣ, они ограничивались платоническими воззваніями да присылкой нѣскольких десятков солдат, улетучивающихся при первом появленіи большевиков. Наивными и смѣшными кажутся нам теперь эти попытки с помощью пары транспортов, подгнивших консервов и солдатских обмоток, повернуть колесо исторіи в другую сторону.

Нѣчто противоположное мы видим теперь. Большевистская колесница совершает тріумфальное шествіе по Европѣ. Блеск награбленнаго золота сдѣлал то, чего не могли добиться безчисленныя толпы агентов міровой революціи. Новоявленные Пилаты, четыре года усиленно умывавшіе руки, испугались потерять долю в дѣлежѣ добычи и наперегонки бросились в лагерь дѣлящих ризы умирающей Россіи. И сам большевизм измѣнился. Попал в дипломатическіе салоны, надѣл бѣлыя перчатки и даже научился оскорбляться. Воровскій уже грозит Италіи своим отъѣздом, если с ним будут продолжать поступать несоотвѣтственно его высокому званію. Tempora mutantur...

Оглядываясь теперь на пережитые четыре года мы можем сказать, что близорукость союзников, непониманіе ими русских дѣл имѣли свою положительную сторону. Будь большевизм подавлен вооруженной силой извнѣ, зараза была бы вогнана внутрь и народное тѣло было бы отравлено на многіе годы. Но этого не случилось. Россіи было дано переболѣть и самой справиться со своей болѣзнью. Сейчас уже не так пародоксально звучит утвержденіе, что большевизм слабѣе всего у себя на родинѣ, гдѣ отжита уже его идеологія, гдѣ он держится по признанію самого Троцкаго „на штыках“. Но штыки орудіе ненадежное: они не замѣнят лозунгов, потерявших власть над отрезвѣвшими массами. Сейчас большевизм находится на распутьѣ: у него выбито из рук самое опасное его оружіе—идеологія. Знаменитая „электрификація“—это попытка хоть чѣм нибудь, хоть фикціей поддержать зданіе совѣтскаго строительства, разлѣзающагося по всѣм швам. С одной стороны скачки в 22 вѣк, — с другой, возвращеніе к ультра-капиталистическому, даже крѣпостническому хозяйственному строю. Но всѣ метанія уже не могут вытащить увязшій совѣтскій воз. Сознаніе этой истины проникло даже в умы тѣх, кто всегда убѣждается послѣдними—вожаков большевизма. Все их „творчество“ послѣдняго времени окрашено в минорные тона. Нѣт уже прежних выкриков, истерик, сданы за непригодностью в архив знаменитые „ножи в спину революціи“ и прочая бутафорія.

В совѣтской Россіи тихо, как на кладбищѣ. Погасает звѣзда большевистских волхвов, с таким паөосом возвѣщавших пришествіе в мір новаго, краснаго бога. Он не придет; он умирает, этот бог.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Ультиматум держав Германіи.

ВѢНА, 1.5. По свѣдѣніям вѣнскаго Корреспонденц. Бюро из Бюро Рейтера, на верховном совѣтѣ премьер-министров англійскаго, французскаго и бельгійскаго, первый настаивал на том, чтобы, до введенія санкцій, сдѣлать еще одну попытку—послать Германіи ультимативную ноту и дать срок в 7 дней для принятія или отверженія требованій Союзников. Французскій министр опустошенных мѣстностей, Лушер, энергично воспротивился этому плану. Бріан, в частной бесѣдѣ с Ллойд Джорджем указывал на возможныя вредныя послѣдствія такого ультиматума и, именем французскаго народа настаивал на том, чтобы предварительно ввести санкціи, экономическія и военныя, а затѣм уже посылать ноту. Полагают, что Бельгія поддержит этот план.

Ллойд Джордж, с своей стороны, указывал, что как лондонское Сити так и рабочая партія в Англіи против всякой интервенціи Союзников в Вестфаліи, находит слишком высокой цифру контрибуціи, назначенной комиссіей по возмѣщенію убытков в 132 миллиарда.

Представители Франціи, однако, стойко держатся своей точки зрѣнія—что Германія своим нежеланіем платить достаточно доказала свою недобросовѣстность и что возобновить переговоры с ней возможно лишь в том случаѣ, если она согласится на требованія Союзников и даст надежныя гарантіи. Такой гарантіей может служить занятіе бассейна Рура.

Окончательное рѣшеніе Верховнаго Совѣта должно быть принято вечером 2-го мая. Полагают, что оно будет отвѣчать желаніям Франціи — в противном случаѣ, Бріан оставит за собой свободу дѣйствій. А Ллойд Джордж слишком дорожит солидарностью Англіи с ея союзниками, чтобы не постараться избѣжать этого.

(ПАТ).

Соглашеніе касательно окупаціи.

ПАРИЖ, 1.5. Союзные эксперты в Лондонѣ пришли к соглашенію относительно плана дѣйствій в Рурском бассейнѣ. Англичане не ставили препятствій. План Фоша принят цѣликом, за вычетом мелких деталей экономическаго характера.

(И. Э.)

Колебанія Чехословакіи.

ПРАГА, 1.5. Совѣт министров в Прагѣ засѣдает перманентно с четверга, обсуждая приглашеніе французскаго правительства Чехо-Словакіи — принять участіе в практическом примѣненіи санкцій. Результаты совѣщаній не оглашаются. Печать подчеркивает важность положенія. Надо рѣшить: итти ли заодно с Германіей навстрѣчу хозяйственной катастрофѣ, или же поддерживать фактически Антанту. Изолированной Чехо-Словакія не может быть. Вопрос осложняется тѣм, что значительная часть населенія страны—нѣмецкая. (ПАТ).

Отставка Симонса и Ференбаха.

НАУЭН, 1.5. Германскій министр иностранных дѣл Симонс и Канцлер Ференбах подали в отставку. Канцлером будет представитель нѣмецкой народной партіи Штреземан, а мѣсто Симонса заступит нынѣшкій германскій посол в Парижѣ Майер. Отставка Симонса была предрѣшена отказом Америки и непринятіем Антантой послѣдних его предложеній. „Форвертс“ называет послѣднюю его рѣчь в рейхстагѣ о внѣшней политикѣ—лебединою пѣснью. (ПАТ).

Программа лондонской конференціи премьеров.

ПАРИЖ, 1.5. „Еко де Пари“ сообщают из Лондона слѣдующую программу занятій лондонской конференціи: 1) Ультиматум Германіи, по отношеніи к которому Франція находит, что день 1 мая, — сам по себѣ ультиматум. 2) Парижскія постановленія. Здѣсь Англія согласна сдѣлать скидку, Франція же требует полностью всего, назначеннаго комиссіей. 3) Уплата 12 миллиардов. 4) Оккупація Рурскаго бассейна, в которой Франція видит уже не мѣру принужденія, но постоянный залог уплаты и гарантію. 5) Детали занятія Рурскаго бассейна. 6) Вопрос о недостаточном разоруженіи Германіи, в котором Франція и Бельгія видят проявленіе злой воли Германіи и умышленное невыполненіе договора, а, слѣдовательно, и причину примѣненія оккупаціи Рура.

Англичанин об оккупаціи.

Извѣстный англійскій экономист, Кейнс, в „Манчестер Гардіанѣ“ и „Нью-Іорк-Верльдѣ“ настойчиво предостерегает против оккупаціи Рурскаго бассейна, Франціей, которая может имѣть непредвидѣнныя послѣдствія. Это, говорит Кейнс, — все равно, что положить спичку возлѣ бочки с порохом. Это даст толчек к дѣйствію самым разнообразныи силам. Страх и отчаяніе могут вынудить Германію дать согласіе на требованія, которыя она, все равно, выполнить не может. Такое обѣщаніе будет лишь пустым звуком. Прибавьте сюда сознаніе своего униженія, чувство презрѣнія к себѣ и к міру, — все это может толкнуть на опасный путь, безпорядков, смуты, стачки горнорабочих, сверженія правительства и возвращенія к власти вождей милитаризма (что уж и случилось Штреземан первый друг Людендорфа).

Угроза возрожденія пангерманизма.

РИМ, 1.5. Польскій министр, князь Сапѣга, нынѣ находящійся в Римѣ, проѣздом через Париж, имѣл длинное совѣщаніе с главою итальянской делегаціи и членами итал. посольства. В бесѣдѣ с представителем „Джорнале д'Италія“ в Римѣ кн. Сапѣга заявил, что все будущее и самая независимость Польши связаны с вопросом об участи Верхней Силезіи. Если верхне-силезскій угольный район не отойдет цѣликом к Польшѣ, всѣ государства средней и восточной Европы вновь подпадут под экономическое владычество Германіи, что было бы равносильно возрожденію пангерманизма. Благопріятный для Польши исход плебисцита — факт извѣстный всѣм, теперь остается только реализовать его на практикѣ, согласно мысли Версальскаго договора.

Кромѣ того, кн. Сапѣга сообщил, ето текст польско-итальянскаго договора уже выработан и есть надежда, что вскорѣ между обѣими странами начнется оживленный обмѣн товаров.

Французы готовятся к занятію Рурскаго бассейна.

Собственный Корреспондент „Рѣчипосполитой“, телеграммою от 30 апрѣля из Парижа сообщает, что подготовка французов к занятію Рурскаго бассейна находится в полном ходу: С полудня 30 апрѣля прекращено пассажирское сообщеніе с Германіей, в движеніи только воинскіе поѣзда. Дивизія кавалеріи и дивизія пѣхоты из состава парижскаго гарнизона направлены 30 апрѣля на Рейн.

Еще новыя предложенія Германіи.

ПАРИЖ, 1.5. „Энформасьон“ сообщают из Берлина, что британскій посол, лорд Д'Абернун, вызванный по телеграфу в Лондон, повез туда предложенія новых уступок, которыя готово сдѣлать германское правительство под условіем оставленія за Германіей полностью Верхней Силезіи.

(Ист. Экспресс).

„Союз демократическаго контроля“.

Международный „Союз демократическаго контроля“ опубликовал заявленіе, требующее, в виду безнадежнаго положенія Европы, пересмотра Версальскаго договора в духѣ 14 пунктов Вильсона. Заявленіе подписано Норманом Энжелем, Анри Барбюссом, Кнутом Гамсуном, Джером К. Джеромом, Бернардом Шоу, Зангвиллем и др.

Цѣлью пересмотра договора должны быть:

1) отмѣна всѣх постановленій, требующих неосуществимых платежей и вводящих вредныя экономическія условія;

2) немедленное и всеобщее сокращеніе вооруженій;

3) опубликованіе всѣх договоров и соглашеній;

4) честное примѣненіе права самоопредѣленія національностей;

5) открытіе кредитов разоренным войной государствам и объявленіе свободы торговли;

6) немедленное допущеніе всякой націи, изъявляющей на то желаніе, в Лигу Націй, при соблюденіи соотвѣтствующих условій;

7) Контроль Лиги Націй над выполненіем мандатов.

Невыгодный для Польши раздѣл Верхней Силезіи.

БЕРЛИН, 30.4. Одна из здѣшних нѣмецких газет получила из Каттовиц, из хорошо освѣдомленных Союзнических кругов, извѣстіе будто междусоюзная комиссія в Опольѣ в своем докладѣ о результатах плебисцита в Верх. Силезіи, отправленном в пятницу в Лондон, Верховному Совѣту, предлагает раздѣл Верхней Силезіи между Германіей и Польшей в таком видѣ, что Германія получает почти всю В. Сисезію, с центральным промышленным округом включительно, Польшѣ же междусоюзная комиссія полагает нужным отдать только повяты Рыбницкій и Пшчиньскій, а также слегка измѣнить в ея пользу границу в Каттовицком повятѣ к западу от Каттовиц.

ВЫТОМ, 1.5. Бытомскій корреспондент Ист Экспресса старался провѣрить на мѣстѣ достовѣрность этих свѣдѣній. Все говорит за то, что извѣстіе, пришедшее из Берлина, не вымышлено.

Бріан Чичерину.

Бріан отвѣтил на ноту Чичерина относительно возвращенія в Россію военноплѣнных нотой, в которой он заявляет, что предложеніе о допущеніи в Марсель совѣтской делегаціи—непріемлемо. Бріан повторяет свое предложеніе, чтобы совѣтское правительство отправило в Марсель спеціальный пароход, который забрал бы всѣх русских, желающих вернуться в Россію. Французское правительство с своей стороны снова опросит всѣх русских, остающихся во Франціи, желают ли они вернуться. Оно согласно предоставить им до порта или до французской границы безплатный проѣзд.

Чичерин Бріану.

Чичерин в радіотелеграммѣ французскому правительству заявляет, что французское толкованіе Копенгагенскаго соглашенія об обмѣнѣ военноплѣнных — неправильно. Он подчеркивает, что Франція обязалась доставить военноплѣнных на русскую или украинскую границу, тогда как теперь она желает лишь отправить их на границу Франціи. Совѣтское правительство настаивает на отправленіи совѣтской контрольной комиссіи во Францію, но согласно командировать ее не в Марсель, в Париж.

Конституція 3-го мая.

День 3-го мая — національный праздник в Польшѣ в память конституціи 3-го мая 1791 г. Празднованіе этой конституціи, которая призвана была спасти Польшу, но которой не суждено было войти в жизнь, было в дни неволи нелегальным патріотическим праздником Польши, теперь стало офиціальным торжеством в новом польском государствѣ. Конституція 3-го мая была и остается символом національной независимости Польши и в то же время національнаго государственнаго творчества, соединяющаго историоескую традицію с требованіями прогресса, справедливости и свободы.

Для того, чтобы понять этот ореол, окружающій в глазах поляка конституцію 3-го мая, нужно вспомнить ея исторію.

В срединѣ 18 вѣка независимость Польши стала фикціей. Сосѣднія державы Австрія, Пруссія и Россія вмѣшивались во внутреннія дѣла Польши, сознательно поддерживали в ней анархію. Особыми договорами с этими державами была „гарантирована" неприкосновенность основных законов государственнаго строя Рѣчи Посполитой. В числѣ этих основ, о сохраненіи которых особенно заботились державы „опекавшія" Польшу были: 1) выборный характер королевской власти, что давало возможность державам проводить своих кандидатов на престол и 2) знаменитое „liberum veto" или требованіе единогласія в рѣшеніях Сейма, благодаря чему ни одна необходимая для спасенія государства реформа не могла пройти, ибо всегда находился подкупленный одной из держав депутат или просто смутьян, который заявлял протест против самых неотложных мѣр.

В 1787 г. пользуясь войной Россіи с Турціей и войдя в соглашеніе с Пруссіей (которая впослѣдствіи предательски нарушила это соглашеніе) Польша сдѣлала попытку избавиться от внѣшней зависимости и обновить государственный строй. Созванный в этом году сейм рѣшил вопреки протесту защитников старины, выносить рѣшенія по большинству голосов и приступил к выработкѣ новой конституціи. Плодом четырехлѣтних трудов этого сейма и была Конституція 3 мая 1791 г.

Конституція эта упраздняла навсегда „liberum veto", устанавливала наслѣдственный характер королевской власти и вводила парламентскій строй на основѣ двухпалатной системы и строгаго раздѣленія властей: на законодательную, исполнительную и судебную. Она дѣлала также шаг вперед по пути обновленія сословнаго строя Рѣчи Посполитой, допуская представителей городскаго сословія в Сейм, который до сих пор был исключительно шляхетским и устанавливая нѣкоторую опеку над крестьянами.

Соціальная реформа нашла мало мѣста в Конституціи, главная задача которой заключалась в том, чтобы установить начала, на которых могла строиться будущая политическая и соціальная жизнь Польши. Этот характер ясно выражен в торжественных вступительных словах Конституціи:

„Считая, что судьба нас всѣх зависит от установленія и усовершенствованія національной Конституціи, познавшіе долгим опытом застарѣлые недостатки нашего строя и желал воспользоваться положеніем дѣл в Европѣ и тѣм уже уходящим моментом, который вернул нас самим себѣ, свободные от позорнаго насилія велѣній чужой власти, ставя выше жизни и личнаго счастья политическій быт, внѣшнюю независимость и внутреннюю свободу народа, судьба котораго нам ввѣрена, желая заслужить благодарность современных и будущих поколѣній, невзирая на преграды, которыя воздвигают страсти, для общаго блага, для спасенія Родины нашей и ея границ, для упроченія свободы утверждаем мы настоящую Конституцію, которую об'являем священной и ненарушимой до тѣх пор, пока Народ в установленные законом сроки ясно выраженной волей не сочтет за благо измѣнить какую либо статью".

Прекрасным мечтам не суждено было сбыться. Момент, предоставившій Польшѣ свободу дѣйствительно уже уходил. Екатерина II, окончив побѣдоносно войну с Турціей, имѣла развязанныя руки для того, чтобы расправиться с Польшею, хотѣвшей освободиться из под ея вліянія.

При участіи Екатерины II в Петербургѣ тремя польскими магнатами, заслужившими в народѣ память предателей, был составлен акт протеста против конституціи 3 мая. Акт названный „Тарговицкой конфедераціей" по имени мѣстечка Тарговицы, гдѣ он был оффиціально об'явлен, призывал Екатерину II для защиты „золотых вольностей" польскаго дворянства. Русскія войска вошли в Польшу. Пруссія заключившая союз с Польшей против Россіи, измѣнила и вошла в соглашеніе с послѣдней для 2-го раздѣла Польши. Конституція 3-го мая не успѣла войти вжизнь, но осталась жить в памяти народа, как девиз его возрожденія.

Л. С.

Обзор русской печати.

Идея Мартова.

Журнальчик „Голос Эмигранта" (выходящій в Берлинѣ) устроил в выдержанном стилѣ „Биржевки"—анкету на тему: что дѣлать Русской Эмиграціи. Опрошены были всѣ мудрѣйшіе представители русской Берлинской колоніи, причем на первом мѣстѣ оказались В. Д. Набоков и І. В. Гессен, а на послѣднем—извѣстный монархическій дѣятель сен. Римскій-Корсаков. В центрѣ же устроились... г.г. Мартов и Абрамович. И не случайно, ибо г. Мартов своим заявленіем попал по истинѣ в самый „центр" вопроса.

Желательно—сказал он — чтобы масса разбросанных теперь по всей Европѣ и за время революціи отучившихся от всякого труда, офицеров и солдат, для которых война сдѣлалась професіей, стремились бы в Россію не с цѣлью воевать, а для производительнаго труда, для работы по возрожденію Россіи. Поэтому каждый из них пользуясь своим здѣсь пребываніем пусть изучает какое либо ремесло или усовершенствуется технически.

Это, конечно, очень глубокомысленное и цѣнное указаніе. Но оно кромѣ того, и необыкновенно благожелательно, ибо, — как тут же добавляет сам Мартов —

„Большевики выбрасывая лозунг о возвращеніи эмигрантов на родину, прежде всего имѣют в виду офицерство и техников, которое они намѣрены использовать для красной арміи."

Итак, г.г. офицеры учитесь, добывайте знанія, образовывайтесь, а затѣм поѣзжайте в Совдепію, чтобы вас немедленно же Троцкій использовал для красной арміи, и Мартов спѣшит придумать, как бы помочь офицерам поскорѣе попасть в это большевистское хойло:

Международная соціалистическая или же контрольная из представителей общественных сил комиссія или соотвѣтственная организація Лиги Націй могли бы содѣйствовать возвращенію на родину русских бѣженцев и, делигируя на мѣста отправки своих членов, служили бы гарантіей безопасности для возвращающихся.

Давно сказано, что всѣ геніальныя открытія поражают своей простотой...

Если тут что может вызвать тѣнь сомнѣнія, так развѣ то, что сам Мартов почему то предпочитает жить в Берлинѣ, а не быть делегированным под крыло Дзержинскаго. Какая то маленькая и не совсѣм понятная непослѣдовательность...

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

В первомайском № „Народа" мы находим нижеслѣдующую отповѣдь на рѣчь представителя русско-украинской делегаціи:

„Представитель совѣтов выступил с утвержденіем, что всякое иное правительство в Россіи было бы противником независимости Польши и что поэтому послѣдняя заинтересована в прочности и укрѣпленіи его." Этот взгляд имѣет нѣкоторую долю правды, но высказанный в вышеприведенной формѣ является все-таки весьма преувеличенным. Независимость Польши до такой степени стала уже прочной и основательной, что никакое правительство в Россіи не могло бы открыто против нея выступить... Но вѣдь и теперешнее уваженіе большевиков к независимости Польши имѣет за собой не очень длинное прошлое и вряд ли вызвано их любовью к полякам. Не минуло еще года с момента, когда совѣтское правительство намѣревалось осчастливить нас тѣм самым способом, каким осчастливило только что Грузію, и если не сдѣлало этого, то не из недостатка доброй воли. Как поступит в отношеніи нас завтрашнее правительство Россіи.. Этого сегодня никто знать не может... Но польскій народ глубоко вѣрит, что каково бы ни было правительство Россіи, Польша с'умѣет сохранить свою независимость и удержать цѣлость границ.

Не ожидая возможных в дальнѣйшем переворотов в Россіи, Польша заключила с совѣтским правительством мирный договор, который хочет лояльно соблюдать. Не ея дѣло вмѣшиваться во внутреннія дѣла Россіи, поддерживать правительство совѣтов, или помогать кому нибудь их свергнуть.. И пока это правительство будет честно выполнять условія мира, до тѣх пор оно может быть увѣрено в лояльном к себѣ отношеніи с нашей стороны.

О правдоподобной прочности совѣтскаго правительства, мы имѣем собственное мнѣніе и позволяем себѣ нѣсколько критически отнестись к утвержденію будто бы это правительство из всѣх нынѣ существующих самое прочное. Если бы мы, опираясь на идеологію марксизма, спросили бы на какой класс опирается сейчас правительство совѣтов, то его восхвалители очутились бы в немалом затрудненіи, ибо вѣдь не могут же они доказывать, что большевистское правительство опирается на рабочія массы —массы, которыя оно облагодѣтельствовало 12 часовым рабочим днем и милитаризаціей труда.

Может быть на крестьян? Но вѣдь послѣдніе, всегда боролись с большевистской системой и сейчас могут праздновать свою над нею побѣду, так как принудили совѣтское правительство к принципіальной уступкѣ по вопросу о секвестрѣ зерна с вытекающими отсюда послѣдствіями. В обѣих революціях, крестьяне получили всѣ выгоды, так как пріобрѣли столь желанную ими землю, но они не получили ея из рук большевиков, а взяли ее сами. Поэтому у них нѣт теперь интереса поддерживать совѣты. Они могут согласиться на всякое правительство, которое признает совершившійся факт и освятит крестьянскую собственность...

Впрочем на основаніи рижскаго трактата мы признали большевиков за правительство Россіи, но заботиться о том, чтобы они оставались и впредь фактическим правительством Россіи мы предоставляем им самим. Независимость Польши опирается не на них и переживет перемѣну правительства в Россіи".

„Работник" не устает показывать польскому рабочему классу коммунизм в надлежащем освѣщеніи. В первомайском № мы находим цѣлых двѣ статьи посвященныя московским владыкам. В одной под заглавіем „Разложеніе коммунизма в Германіи" говорится о все расширяющемся расколѣ среди германских коммунистов послѣ послѣдняго неудачнаго выступленія, в другой, озаглавленной „Большевистское правительство и кооперативы" о попытках и угрозах Красина, направленных против заграничных представителей русской кооперации (посланіе Красина и отвѣт на него были приведены в свое время в „Свободѣ").

Приводя этот матерьял „Работник" заключает со своей стороны:

„Конфликт между кооперативными организаціями и представителем совѣтскаго правительства свидѣтельствует о том, как препираются между собой постановленія совѣтских с'ѣздов и совѣтская практика. Свидѣтельствует он также о том, что кооперативныя организаціи должны еще будут преодолѣть много трудностей, прежде чѣм добудут свободу, которую им обѣщал послѣдній коммунистическій с'ѣзд."

Послѣ подписанія мира.

Обмѣн нотами между Польшей и Сов. Украиной.

Нота Раковскаго.

Раковскій, прислал кн. Сапѣгѣ слѣдующую телеграмму:

На основаніи ст. 11 договора о перемиріи и прелиминарных условіях мира между Сов. Россіей и Украиной с одной и Польшей с другой стороны, Польша и Украина обязываются взаимно воздержаться от всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла и не создавать и не поддерживать организацій, приписывающих себѣ роль правительства другой договаривающейся стороны, имѣющих цѣлью вооруженную борьбу против другой стороны, стремящихся к сверженію правительства и общественнаго строя и наконец стремящихся к покушеніям на цѣлость ея территорій.

С момента подписанія мирнаго договора соблюденіе втораго пункта прелиминарных условій мира становится для обѣих договаривающихся сторон необходимостью, особенно неотложной для установленія между ними добрососѣдских отношеній. К сожалѣ-

Письмо из Бѣлорусской глуши.

(Как смотрят в бѣлорусской деревнѣ на славянскій вопрос).

...Какая радость! Один из свѣтлых дней моей жизни! Сегодня я читаю русскую газету „Свобода" № 79 (218), первую газету за цѣлый год.

Послѣдняя газета, читанная мною, была от 3 го апрѣля 1920 г. „Варшавская Рѣчь" или „Слово", не помню даже, и первая газета с тѣх пор — „Свобода" № 79 от 10 апрѣля 1921 года. Развѣ не праздник? Развѣ не радость? — Безконечная радость!

А можете себѣ представить, это время прожил я не в тюрьмѣ арестованным и не в крѣпости гдѣ-нибудь интернированным, а провел его на вольном свѣтѣ среди вольных людей,—свободных граждан нѣкоей соціалистической республики, т. е. в нынѣшнем Косовском уѣздѣ, Брестскаго округа.

За это время я, как и всѣ жители края, пережил опустошительное нашествіе большевиков. При них не пришлось читать газет, хоть и говорят, что у них этого добра легко получить сколько угодно, а, вот подите, ни единаго газетнаго слова не читал.

И не удивительно. Каких только лишеній соціальных, экономических и моральных не пришлось вынести за год с семейством самшест! Голод, холод, различныя болѣзни: — тифы, дезинтерію, чуть ли не „инфантерію" (так замѣтила московская старуха во время похорон генерала от инфантеріи), т. е. чуть совсѣм не выскочил из ряда живых. И все это пришлось пережить без помощи и средств врачебных и матеріальных, пользуясь только тѣм, что, чисто случайно, завалялось в жалкой кучкѣ знаній, схваченных в различное время урывками. Но человѣк не без удачи. Кто-то или что-то болѣе сильное, чѣм, пожалуй, помощь и средства врачебныя и матеріальныя, облегчило мой мучительно тягостный путь жизни: семейство уменьшилось на два...

Это произошло за лѣто прошлаго года, а зиму, только-что минувшую, прожил, питаясь „сухою корочкой" с холодною водою, а семейство мерзлою картошкой, которую успѣвали сморозить пока приносили в холодную лачугу из „обхода":—я учитель начальной школы...

Сейчас передо мною „Свобода" и так на душѣ хорошо, отрадно: газету читаю!

Но мысль от насущнаго и пережитаго не отрывается и набѣгает опасеніе: опять не скоро прочитаю газету, опять, проживая в трущобах лѣса или на пепелищѣ родной деревни, остаюсь без фенига заработка и... как добуду газету!

Радость моя смѣняется горестною думой и погружаешься в какой то мрак безвыходности, незнанія.

Глядишь: солнце свѣтит, тучи по небу плывут, вѣтки яблони рѣшетят оконце моей полуземлянки, а вот и люди проходят—понурые, худые, осунувшіеся тѣлом и духом, и все это, как в подземельи, или при свѣтѣ с закрытыми глазами...

А вот и газета. С трудом разбираю. Все как в туманѣ. Всматриваешься. Э! — мелкій шрифт об'явленій: „Русскій комитет..., читальня Л. Н. Толстого... — Да, я еще вижу!—проводишь рукою по лбу, тут мысли яснѣе: — газеты пишут, их читают, развозят, читают... там театр: „Большой", „Польскій", „Малый", „Драматическій"... ...Гмм! люди уже смотрѣть не хотят, что есть на свѣтѣ, а выдумывают... Тут не на что сѣмя рѣдьки иль бурака купить, а там люди деньгами швыряются...Чорт с ним!—разрываются мысли. „Перемелется, мука будет". Вѣдь работают же для нашего блага великіе люди — соціалисты Россіи, Польши, всего, даже, міра.

Увы! Много всего дѣлают эмигранты — политики, да только по своему, по своим мыслям Это очень ясно видно из двух первых статей упомянутой выше газеты. Если „русскіе эмигранты возмущаются, что на свѣтѣ есть не только великороссы, но и украинцы, и донцы, и кубанцы, и эстонцы, и латыши", то недалеко, пожалуй, то время, когда всѣ эмигранты возмутятся, что на свѣтѣ существуют люди индивидуально, люди, которые хотят жить в своих квартирках, своими интересами, переваривая пищу своими желудками, нисколько не мѣшая жить брату, как заблагоразсудится, постоянно украшая этически тѣ добрыя отношенія, которыя составляют счастье общества и даже цѣлаго государства

Многіе из них возмутятся и пожелают, чтобы всѣ русскіе жили исключительно их интересами и были сыты тѣм, что переваривают они—эмигранты.

Работа политика—должна быть схожа с работой земледѣльца. Но земледѣлец знает, что он дѣлает. Если он вышел весною на поле работать, знает, что работа его кончится выпашкой полей и засѣвом. Слѣдствіем такой работы являются всходы и затѣм урожаи, а там новая благодатная работа—жатва.

Но что теперь на полях политики?

Знают ли пахари этих нив, когда они пашут, когда они сѣют, когда будут жать? Вряд-ли. Работа их не схожа с работой земледѣльцев. Она скорѣе похожа на обработку льна.

В одном мѣстѣ бабы мочат лен в крови, чтобы отмокла кострыка, в другом мѣстѣ трут и треплют плашками (постановленій, распоряженій закона), чтобы отлетѣла кострыка, а в третьем гладят и чешут щетками (воззваній, обѣщаній и т. п.), волокна (души людей, дѣтей труда, нужды и заботы).

Осенью прошлаго года мнѣ пришлось быть гостем и ночевать у одного крестьянина не богатой, но и не бѣдной, по-теперешнему, деревни.

В безбокой, полинялой, глиняной мискѣ подали ужин. По осени прошлаго года ужин не бѣдный. Состоял он из картофеля, моркови, какой-то крупы, соли как слѣдует и чуть ли не лук даже был.

Все это варилось вмѣстѣ в одном тоже побитом, глиняном горшкѣ и за одним огнем, затѣм перелилось все вмѣстѣ в одну миску и получилось вареное, но как-бы не сваренное, прозрачное; даже святой какой-то был видѣн из угла.

— Тацяна! обращается гаспадар к хозяйкѣ:—сколько раз газарыл я цябе, шта ты саусем варыць ня умеешь.

— Ну вот пачни, ды пры чужым чалавеку.

— Вот! вот! пры чужым чалавѣкѣ и стоиць, потому што госць, а падаць нечаго. А я знаю чаму?

— Пык пагавары далей.

— Дак слухай. Ты варыш, варыш, да разоу пьяць, кали ня больчи, як падальеш халоною вадою, дак и перепалощаца. А вод бы цябе гарячую акунуц холоною водою, дак бы зежылас як гэта картопля...

Ну извянеце, выбачце, гаспанин вучыцсль, чым багаты, тым и прымаем...

Рѣшеніе славянскаго вопроса является вот таким ужином.

Славянскій вопрос—вопрос чисто крестьянскаго быта. Это вопрос братьев землеробов, который может рѣшиться только ими самими, путем безобидных для каждаго соглашеній, признанія друг друга братьями, т. е. признанія в національных границах и признанія необходимой совмѣстной работы на федеративных, или союзно-экономических началах.

Этот вопрос теперь варится неискусными поварами вродѣ „Тацины"; поварами, которые варили его в теченіе многих вѣков и подавали на стол „Тацяниной похлебкой".

Они этот горячій вопрос сотни раз обливали и продолжают обливать своими холодными подливка-

нію украинское совѣтское правительство вынуждено установить, что со стороны польскаго правительства не было предпринято необходимых шагов для выполненія указанной статьи прелиминарных условій мира. В ярком противорѣчіи с ея содержаніем существует и дѣйствует открыто в Тарновѣ, на польской территоріи, организація, называющаяся „Правительством Украинской Народной Республики", имѣющая свой совѣт министров и свой импровизованный парламемт под названіем „Совѣт Украинской Республики", имѣющій регулярныя засѣданія.

Это правительство издает бюллетени о шагах, предпринимаемых для созданія новой арміи.

И так напр. согласно архивов банды Хмары, захваченных 29 марта в Будынском лѣсу, в 5 верстах на юг от Тростіянца, в Подоліи, было установлено, что эта банда принадлежит к кавалерійской партизантской дивизіи из окрестностей Буга, организованной 24 февраля по приказу Петлюры, находящагося в Польшѣ в качествѣ атамана мнимаго правительства украинской народной республики и пользующагося, по свѣдѣніям польских и украинских газет, специальным вниманіем со стороны Начальника Польскаго Государства, который принял Петлюру на торжественной „аудіэнціи в своем дворцѣ перед от'ѣздом в Париж".

Затѣм Раковскій перечисляет еще нѣсколько фактов, как доказательство нарушенія Польшей второй статьи мирнаго договора и заканчивает свою ноту слѣдующим образом:

„Цѣлью, которую не удастся скрыть, мнимаго украинскаго правительства, является желаніе вызвать новую войну между Польшей и Украиной. В виду того, что это не может входить в намѣренія ни польскаго народа, ни правительства, украинское совѣтское правительство протестует против поддержки и терпимаго отношенія,—проявляемаго гражданскими и военными властями по отношенію к украинским контр-революціонным организаціям и выражает надежду, что польское правительство прекратит существованіе тарновскаго правительства, называющаго себя правительством украинской народной республики и всѣх гражданских и военных организацій, существованіе которых является ярким нарушеніем второй статьи прелиминарных условій мира.

Польскій отвѣт.

В отвѣт на вышеприведенную ноту польское правительство отправило ноту слѣдующаго содержанія:

„Прежде всего польское правительство устанавливает, что ст. 2 прелиминарных условій мира, подписанных 12 октября 1920 г., заключает лишь взаимное обязательство полнаго уваженія государственнаго суверенитета и воздержанія от какого бы то ни было вмѣшательства во внутреннія дѣла другой стороны.

Независимо от этого, статья эта предусматривает, что с момента ратификаціи прелиминарных условій мира, обѣ договаривающіяся стороны „обязываются не поддерживать ничьих военных дѣйствій, направленных против другой стороны". Что же касается организацій, имѣющих цѣлью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной, то—в прелиминарных условіях мира было установлено, что обязательство не создавать и отказываться от поддержки таких организацій будет заключаться только в мирном договорѣ. Такое обязательство было дѣйствительно принято обѣими договаривающимися сторонами в ст. пятой мирнаго договора, но он будет обязывать лишь с момента обмѣна ратификаціонными документами т. е. с того момента, когда договор войдет в силу, на основаніи ст. 26 его же.

На основаніи вышеизложенной, строго юридической точки зрѣнія польскаго правительства, слѣдует установить, что ссылка, в обсуждаемой нотѣ Народнаго Комиссара по иностранным дѣлам на мирный договор не основательна.

Что же касается обязательств, вытекающих из ст. 2 прелиминарных условій мира, то польское правительство выполнило таковыя точно, ибо с того момента, когда перемиріе вошло в силу, оно перестало поддерживать военныя дѣйствія атамана Петлюры и правительство украинской народной республики, направленныя против правительства украинской социалистической совѣтской республики. Войска атамана Петлюры, отодвинуты на польскую территорію операціями красной арміи, были разоружены и интернированы. Само же пребываніе на польской территоріи атамана Петлюры и групирующихся около него министров, было терпимо польским правительством на основаніи общеобязывающаго среди цивилизованных народо права убѣжища (le droit d'asil), что отвѣчало даже содержанію ст. 2 прелиминарных условій мира. Русско-украинская делегація в Ригѣ была подробно освѣдомлена об этом положеніи вещей и не заявила никаких протестов".

Затѣм нота ставит на вид факты формированій, производящихся в Сов. Украинѣ, которыя имѣют цѣлью вооруженную борьбу с Польшей и заканчивается слѣдующим образом:

„Польское правительство не сомнѣвается, что правительство У. С. С. Р. раздѣляет мирныя стремленія польскаго правительства и что украинское правительство не намѣревается вести враждебныя дѣйствія против Польши. Вслѣдствіе такого положенія вещей, польское правительство вынуждено требовать от правительства украинской соціалистической совѣтской республики прекращенія поддержки враждебных военных дѣйствій, находящихся в противорѣчіи с содержаніем ст. второй прелиминарных условій мира, а с того момента когда войдет в силу мирный договор, она будет требовать самаго точнаго выполненія добавочных параграфов к ст. пятой. (П. А. Т.)

ми, чѣм они его коробят и искажают в самой его сущности.

Варят они его так потому, что не хотят варить лучше, т. е. не хотят видѣть того, что они дѣлают. Да и видѣть в их положеніи тѣ ужасы, которые творят они, нельзя.

Славянскій вопрос. Это величайшая башня, стоя у основанія которой, нельзя видѣть всю ее, а с этим и нельзя замѣтить ея из'янов и нельзя опредѣлить, как их поправить. Необходимо отойти дальше от него и стать там, гдѣ он будет видѣн весь со всѣми его недостатками, красотами и силой.

Этим мѣстом будет трудовой народ каждой націи славянства.

Всѣ, рѣшающіе этот вопрос, прежде всего должны сейчас же бросить то, что дѣлают и пойти на вышеуказанное мѣсто. Только пойти с думами, нуждою и в одеждѣ того народа, к которому нужно итти, потому что молчанія трудовому волу славянства не покупать и он молчит больше чѣм нужно; молчит он, давимый неясностью переживаемаго и страхом перед его „благодѣтелями", или, как вол промычит лишь обычное „му-у-у", т. е.: — „Я тутейши, тут мои батьки жили и я тут хочу жити, хочу быть тутейшим". Эти слова я привожу, как выраженіе мнѣнія и нравственнаго сознанія бѣлорусских, русских и польских крестьян, которыя замѣчал в различное время послѣдняго пятилѣтія и в различных мѣстах Россіи, Польши и Бѣлоруссіи.

Предлагаемая статейка была сначала замѣткой в моем дневникѣ, но когда я прочитал Вашу газету, я пошем подѣлиться своими впечатлѣніями с крестьянами..

Та же радость, тот же живѣйшій интерес к переживаемому, политическим новостям, и интереснѣйшее пониманіе и отношеніе к войнѣ, и ко всѣм вопросам, затрогнутым газетой, выглянули со дна смуглой, угрюмой и горестной души крестьянина; выглянули и заискрились богатством красок и огней в выраженіи глаз, лица, во всѣх его движеніях... И крестьяне наперерыв стали высказывать свои мнѣнія.

Я замѣтил, что я, если не ниже, то по крайней мѣрѣ, стою на уровнѣ с крестьянами бѣлорусской деревни, и у меня тотчас же явилась мысль дополнить мою замѣтку, подѣлиться впечатлѣніями своими и крестьян и вмѣстѣ с тѣм ознакомить со взглядами и чувствами бѣлорусской деревни интнресующихся ея жизнью.

Чувствую, что зафиксировать на бумагѣ все то, чѣм живет и дышит бѣлорусская деревня, со всѣми реальными красотами и силой, не могу. Не могу даже зафиксировать на бумагѣ того, что творится в собственной душѣ. Все хорошо, пока еще в мысли в душѣ, а когда воплотилось в строку, оно теряет свои краски и становится вялым, полуживым, а то и прямо мертвым. Но пусть будет так, как вышло.

СТЕПАН ТИХОНЯ.

15 апрѣля 1921 г.

Рѣчь Начальника Государства.

На обѣдѣ, данном в Краковѣ представителям университета и польскаго общества, г. Начальник Государства произнес рѣчь слѣдующаго содержанія:

„В университетѣ существует правильный обычай— награждать докторскою степенью по выслушаніи диссертаціи. Сенат и Юридическій факультет любезно освободили меня от экзамена, но я не хочу уклоняться от обязательства пред'явить диссертацію. Мнѣ самому надобна эта диссертація, ибо я в ней хочу исповѣдаться в своих грѣхах перед правом.— Позвольте-ж принести вам мою исповѣдь.

Первый грѣх перед правом, господа, я совершил тогда, когда, в возрастѣ еще очень юном, послѣ возвращенія домой послѣ милой экскурсіи в Сибирь, я задал себѣ вопрос: что мнѣ дѣлать с своей „испорченной карьерой"? и мнѣ пришло на ум изучать право, сдѣлаться юристом.

С этою цѣлью я обложил себя множеством специальных сочиненій, выискивая в них, какія льготы предвидит закон для таких, как я, и одновременно в надеждѣ сдать экзамен, не посѣщая университета. О, господа, не вѣрьте моему диплому—занятія мои длились едва полгода. Я отступил, почувствовав, что мнѣ не одолѣть всѣх этих книг и не закончить своего юридическаго образованія. Меня испугало чрезмѣрное количество опредѣленій, которыми набиты юридическія книжки. Если вам может пригодиться мой совѣт, как педагога, я бы вам посовѣтовал не запугивать молодежь в самом началѣ этой массой опредѣленій.

Послѣ этого, я избрал себѣ иную карьеру, правда, тоже имѣющую близкое отношеніе к праву; однакожь, сущность ея я боюсь вам раз'яснять. Втеченіе долгих лѣт я имѣл дѣло с судебными повѣстками, с слѣдствіями—ну и с послѣдствіями слѣдствій. Близость моего соприкосновенія с правом нерѣдко оказывалась и физической.

Злополучная профессія, избранная мной, принесла мнѣ большой почет: как мнѣ позднѣе удалось довѣдаться, в одном из „правовых" государств голова моя была оцѣнена весьма высоко. При прохожденіи этой криминалистической науки у меня бывали порою долгіе промежутки свободнаго времени, втеченіи которых я мог углубить свое образованіе.

Еще скажу вам, господа, что при всем моем неуважительном отношоніи к праву — такова уж была моя профессія—я отношусь к нему очень почтительно. Это вытекает из страха перед правом и из сознанія, что с ним нужно быть очень осторожным. И когда Польша совершила такую страшную неосторожность, что призвала криминалиста на пост стража закона, опыт, вынесенный из криминала, говорил мнѣ: —„Нарушать закон ты умѣл — но подготовило ли это тебя к охраненію закона?"

Не будучи в этом увѣренным, я обратился к тогдашнему министру юстиціи, говоря: — „Сударь, вы видите перед собою человѣка, который умышленно и систематически нарушал закон и право. Я сам себя страшусь—боюсь, как бы волка опять не потянуло в лѣс. И потому, прошу приставить ко мнѣ сторожа, который бы в критическій момент мог потянуть меня за фалды. Обѣщаю, что буду его слушаться".

Г. министр выбрал сторожем моим одного из варшавских юристов, имя котораго нагоняло на меня страх— вѣдь, это было имя человѣка, с которым я всю жизнь боролся. Не знаю, было ли это сдѣлано с умыслом, ради того, чтоб я проникся тѣм большим страхом перед правом и законом, или по каким либо иным соображеніям. Факт тот, что я тѣм сильнѣе дрожал перед силою права и могуществом закона.

В качествѣ Главнаго Вождя и высшей судебной инстанціи арміи, я должен был избрать себѣ другого стража, которым стал присутствующій здѣсь ген. Кшеминьскій.

Не смѣю утаить— мои учителя с'умѣли отучить меня от страха перед правом. Они ввели меня в святыню права так мягко и осторожно, что, благодаря им, я перестал бояться права.

От перваго грѣха сегодня утром разрѣшим меня декан. Сейчас признаюсь вам в другом своем грѣхѣ — одном из своих главных.

В первый момент, как я стал Начальником Государства, в руках моих сосредоточилась неограниченная власть, мнѣ пришлось править польским обществом, воспитанным, в рабском повиновеніи, знавшем, что подначальный мнѣ солдат сдѣлает все, что я ему ни прикажу. В эти моменты отсутствія в Польшѣ правового положенія, я стал источником новаго права, которое надо было создать. В эти тяжкія для меня минуты я стал лицом к лицу перед рѣшеніем, в виду котораго служба юриста представилась мнѣ в ином освѣщеніи.

То был момент, когда я не довѣрял юристам. Я рѣшил мнѣній их не принимать, совѣтов свыше не слушать. Тут сказался професcіональный криминалист. Был-ли это солдат, скорый на рѣшенія, или сказалась тут юридическая неспособность— это я предоставляю разрѣшить Вам, Господа, и исторіи. Я рѣшил в первую же минуту создать новый источник права и искать его в народном представительствѣ. Но рѣшеніе и выполненіе — вещи совершенно различныя.

С выборами я познакомился в краѣ, гдѣ Вы, Господа, живете. С изумленіем увидѣл я нѣчто, наполнившее меня страхом, а именно: 3/4 мандатов немедленно послѣ выборов было опротестовано. При той безумной партійной борьбѣ меня охватило сомнѣніе, не создал-ли я корпус, который будет неправомочен.

Господа, развѣ в странѣ, по которой прошла военная буря, можно было говорить о разных формальностях, о подробном спискѣ имѣющих право голосованія и т. д.

Этого нельзя было выполнить. И вот наступил тот мой грѣх, за который я готов отдать диплом. Важно было время. При встрѣчах в Варшавѣ подтвердилась невозможность соглашенія людей, призванных к совмѣстной работѣ, и только послѣ больших усилій удалось соединить лиц, принадлежащих к разным партіям. Тотчас начались ссоры из-за портфелей. Дошло до того, что я предложил собравшимся у меня представителям политических партій тянуть узелки на министерскіе портфели, вмѣсто того, чтобы в безплодных спорах повторять все тѣ же аргументы.

В концѣ концов когда я почувствовал себя безсильным, как источник права и не мог никак соединить людей для общей работы, я рѣшил поступать быстро, не разыскивая, сохрани Боже, юристов.

Я рѣшил обратиться к тѣм, которые дѣйствуют быстро, часто быстрѣй, чѣм думают. Они, однако, давали гарантію, что работа над избирательным правом пройдет в возможно скором темпѣ. Поэтому я назначил предсѣдателем совѣта министров офицера 2-ой бригады, саперняго капитана, инж. Морачевскаго. И через десять дней проэкт избирательнаго права был готов и предложен мнѣ для подписи.

Вот мой главный грѣх перед правом: недовѣріе к юристам — что касается скорости их работы. Было ли это результатом моего криминальнаго прошлаго или было пріемом солдата, и безопасно ли отдавать в руки криминалиста и солдата не только государство, но и докторскій диплом, это рѣшит исторія и Вы, Господа.

Кончая свою рѣчь, Господин Декан, господа профессора, я хочу выразить великую благодарность Almae Matris Ягеллонской за поднесеніе мнѣ почетнаго званія.

Я полагаю, что я хорошій солдат, хоть и не професcіонал, и если бы спеціалисты стали это отрицать, я спокойно прошел бы мимо их суда. За меня говорят слишком блестящіе факты. Под моим руководством в короткое время мы от ничего, от почти абсолютнаго нуля дошли до великой арміи.

Я бросил в бой армію, составленную из необученных солдат под командой офицеров, измученных долгой войной, и с гордостью могу сказать, что, гдѣ я сам вел людей в бой, я достигал побѣды. Я выполнил дѣла, послѣ которых уже не боюсь никаких судей. Но когда я попадаю в область, гдѣ я тоже не професcіонал, я чувствую себя слабым, и с уваженіем стою перед тѣми, кто выше меня.

За признаніе моей скромной работы в области права я предлагаю тост в честь Almae Matris Ягеллонской, представляющей великія надежды Польши, великое знаніе и методику работы. И соединяю с этим выраженіе моего глубокаго желанія, чтобы она процвѣтала и развивалась, чтобы многочисленныя толпы воспитанников относились к ней с таким же уваженіем, с каким отношусь я.

Повстанческое движеніе в Бѣлоруссіи.

По послѣдним свѣдѣніям, пришедшим в Варшаву, в точеніе апрѣля в различных пунктах Минской губ. зарегистрированы слѣдующіе террористическіе акты со стороны повстанцев. 10-го повстанцами был занят Слуцк, откуда коммунисты в паникѣ бѣжали, был захвачен только один видный коммунист под псевдонитом „Володька", который повѣшен. Повстанцами захвачено здѣсь 2 броневика с полным вооруженіем, но без прислуги.

Пробыв в Слуцкѣ 5 суток, повстанцы оставили его 15-го.

В ночь с 15 на 16 апрѣля повстанцы захватили на нѣсколько часов Минск Литовскій и завладѣли санитарным транспортом; здѣсь ими повѣшено 16 чекистов, взорвано пироксилином 16 пушек, сожжен склад боевых припасов и оружія и подожжены 4 цистерны с бензином на товарной станціи Брестской ж. дор.

В ночь с 17 на 18 апрѣля между Мозырем и Сарнами уничтожен значительный карательный большевистскій отряд.

В ночь на 19 апрѣля под Рѣчицей взорван воинскій поѣзд карательнаго отряда из китайцев и латышей. Поѣзд послѣ взрыва скатился с высокой насыпи под откос. Погибло свыше 300 красноармейцев, раненые были перебиты.

Операціи повстанцев в Бѣлоруссіи.

Отряд Ивана Галака добрался до Харьковской губ. и в настоящее время оперирует в районѣ Чугуева. Отряд его возрос до 3000 человѣк. Установлен контакт с Махно, отряды котораго в послѣднее время значительно увеличились за счет перешедших к нему отрядов из арміи Буденнаго.

В Бобруйском уѣздѣ повстанцами занято м. Озаричи, откуда всѣ комиссары и милиція бѣжали в Каменковичи. Деревня Буслов Рол, Бобруйскаго у., гдѣ находился штаб повстанцев, сожжена и разграблена карательным отрядом, который 6 человѣк разстрѣлял в самой деревнѣ, а затѣм забрал всѣх мужчин от 16 до 75 лѣт. Плѣнников этих, перевязав друг к другу за шеи веревками, увели с собой.

Возстаніе захватывает все новые районы. 18 апрѣля повстанцами сдѣлан налет на ст. Копцевичи, а 23.4 на ст. Василевичи. По словам красноармейцев большія возстанія в Омской губ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обмѣн ратификаціонными документами.

Польская делегація по обмѣну ратификаціонных документов прибыла в Минск в пятницу 29 апрѣля вечером, а совѣтская в субботу 30 апрѣля утром.

В тот же день в зданіи Совѣта бѣлорусских народных комиссаров состоялся обмѣн документов. Рѣчей с обѣих сторон произнесено не было. Совѣтскій документ подписан предсѣдателями исполнительных комитетов,—русскаго,—Калининым и Украинскаго Петровским.

На конференціи.

ЛОНДОН, 1.5. Первое засѣданіе лондонской конференціи началось 30 апрѣля в 3 часа дня. Первому дано было предсѣдателем Ллойд Джорджем слово Бріану. Гр. Сфорца и Жаспар, бельгійскій представитель, желают говорить послѣдними. Из слов Бріана ясно, что Англія желает, чтобы эксперты экономисты тут же в Лондонѣ установили, какими ежегодными взносами Германія могла бы выплатить 132 милліарда, назначенные комиссіей по возмѣщенію убытков. Рѣшеніе экспертов должно быть подтверждено этой комиссіей и затѣм сообщено Германіи в формѣ ультиматума, дающаго 7-дневный срок для отвѣта. Бріан спокойно, но очень рѣшительно возразил, что Франція не может стать на эту точку зрѣнія. Бельгіец Жаспар поддержал его. Представители Англіи, Италіи, Японіи остались при особом мнѣніи Пренія были очень оживленныя.

Послѣ засѣданія состоялось собраніе експертов, но, пока, безрезультатное.

Засѣданіе 1-го мая не измѣнило положенія. Ллойд Джорджь предлагает сократить срок отвѣта на ультиматум до 3 дней, но настаивает на послѣдней попыткѣ, повинуясь необходимости считаться с мнѣніем рабочих и промышленных кругов. Бріан упорно стоит на своем — что разговаривать с нѣмцами можно только послѣ оккупаціи Рура. Он готов отказаться от этой мѣры лишь в том случаѣ, если Германія безоговорочно заявит о своей готовности уплатить назначенную сумму, дав слѣдующія гарантіи: 1) учрежденіе комиссіи по уплатѣ долга; 2) таможенный контроль 3) согласіе на процентный налог от германскаго вывоза.

Ллойд Джорджа осаждают письмами группы банкиров и промышленников, убѣждая не соглашаться на дальнѣйшія принудительныя мѣры. Они боятся, как бы Италія не стала ввозить в Англію нѣмецкіе товары под итальянской этикеткой, нанося тѣм ущерб англійской промышленности. Италія настаивает только на одном—на разоруженіи. Одна лишь Бельгія во всем поддерживает Францію.

ЛОНДОН. 1.5. По окончаніи засѣданія Верховнаго Совѣта Ллойд-Джордж сообщил своим коллегам о ходѣ перетоворов и о нынѣшнем положеніи. В это же время Бріан имѣл длительное совѣщаніе с Лушером. В англійских кругах ходили 1 мая слухи, что Симонс сдѣлает Англіи новыя предложенія. Этому и слѣдует приписать выжидательное положеніе, занятое Англіей и Италіей. Во время засѣданія Фош имѣл совѣщаніе с маршалом Вильсоном.

НАУЭН. 2.5. Отставка Симонса не принята, Кабинет и рейхстаг согласились с предложеніями Симонса. (ПАТ)

К судьбѣ кронштадтцев.

Финляндское правительство ассигновало в распоряженіе выборгскаго губернатора 250 тысяч марок для расходов по содержанію интернированных кронштадтцев.

Новый спикер.

Уитлей избран спикером палаты общин, вмѣсто ушедшаго в отставку Лоусера. (Гавас).

К уходу ген. Врангеля.

В „Посл. Нов." напечатано 26-го апрѣля:

„В нѣкоторых русских кругах в Парижѣ выражают сомнѣніе в достовѣрности помѣщенных у нас в субботнем номерѣ свѣдѣній об отстраненіи ген. Врангеля от командованія русской арміей. Ген. Миллер телеграфно запросил русскаго военнаго агента в Константинополѣ Черткова и получил от него телеграфный же отвѣт, гласящій, что полученное нами извѣстіе не соотвѣтствует истинѣ.

Ввиду этого, мы сочли необходимым навести по этому поводу дополнительныя справки. Сообщаем свѣдѣнія, полученныя нами оффиціально из французскаго министерства иностранных дѣл.

В пятницу 22 апрѣля, в Парижѣ на имя президента совѣта министров, министра иностранных дѣл получена телеграмма, подписанная Верховным комиссаром Франціи в Константинополѣ ген. Пеллэ и подробно излагающая ход послѣдних переговоров его с ген. Врангелем.

О результатѣ переговоров телеграмма дословно сообщает:

„В отвѣт на требованіе, предъявленное Врангелю Верховным комиссаром о полном прекращеніи им всякаго контакта с его бывшей арміей, ген. Врангель отвѣтил, что он не только подчиняется этому требованію, но и готов употребить все свое вляніе на войска, чтобы убѣдить их в необходимости преклониться перед рѣшеніем французскаго правительства".

Только послѣ этого Врангель просил разрѣшить ему повидаться в послѣдній раз с войсками.

С другой стороны, нашему сотруднику в министерствѣ иностранных дѣл вновь подтвердили, что рѣшеніе французскаго правительства о расформированіи арміи ген. Врангеля и об отстраненіи послѣдняго от фактическаго командованія этой арміей неизмѣнно".

Чичерин и провал нѣмецких коммунистов.

Сообщают из Совдепіи, что большевики были увѣрены в побѣдѣ нѣмецких коммунистов и надѣялись осуществить план похода на Литву и Польшу, в средних числах апрѣля. Чичерин утверждал, что в Германіи уже все созрѣло; иного мнѣнія держался Ленин. Передают, что послѣ провала выступленія спартаковцев, положеніе Чичерина весьма пошатнулось и в высших большевистских кругах называют уже фамилію его замѣстителя.

Среди интернированных.

Щипіорно.

Вмѣстѣ с отъѣздом значительной части интернированных в Пикулицы выѣхал театр, оркестр, кооператив-кантина и т. п. Культурно-просвѣтительная жизнь в лагерях Щепіорно на время как-бы замерла, но благодаря энергичной работѣ оставшихся добровольцев конной бригады остановка продолжалась недолго

Теперь уже открыта и функціонирует школа грамоты, обученіе в которой для безграмотных является обязательным, учеников всего 22 при 3-х предподавателях.

Энергично проявляет свою дѣятельность спортивный клуб, сорганизованы футбольныя команды, под руководством опытных инструкторов, ведется французская борьба, бокс и другіе виды спорта. Увлеченіе спортом очень развилось, что весьма благотворно дѣйствует на интернированных, отвлекая их от неприглядной, однообразоой обстановки лагерной жизни.

Для желающих работать открыты мастерскія, сапожная, столярная, парикмахерская, переплетная, в скором времени откроется и слесарная мастерская.

В самом непродолжительном времени выйдет 1-й номер журнала „Путь на родину".

Кружком любителей сорганизована школа гуманитарных наук, гдѣ занятія ведутся в формѣ оживленных диспутов на опредѣленныя темы, при чем выбор тем является не случайным, а заранѣе обдуманным и заключенным в стройную систему.

С чувством глубокаго удовлетворенія можно константировать тот факт, что по отношенію к культурно-просвѣтительной дѣятельности, в продолженіи 9—10 дней создалось 9 секцій с 9-ю отдѣленіями при них.

Такой широкій размах культурной дѣятельности получился не только благодаря энергіи интернированных, но и вслѣдствіе помощи со стороны представителя У. М. С. А. г. Покровскаго и коменданта лагеря полковника Кевнарскаго; всякое культурное начинаніе достаточно было только его проявленія, встрѣчало как от польских властей, так и от У. М. С. А. самое искреннее сочувствіе, самое теплое участіе и всяческую в предѣлах возможнаго, матеріальную помощь. В. П.

Варшава.

1 мая.

Праздник 1 мая, организованный рабочими под флагом партіи П. П. С., прошел в этом году совершенно спокойно.

С ранняго утра разныя рабочія организаціи направились к сборному пункту на Театральной площади, гдѣ были устроены трибуны, с которых к рабочим обратились с привѣтствіями сеймовые депутаты Барлицкій, Перль, Яворовскій, Домбровскій и др. В своих привѣтствіях ораторы, подчеркивали единеніе пролетаріата всего міра, отмѣтили тот факт, что польскій рабочій в теченіе послѣдняго года боролся за независимость родной ему народной Польши, в которой он стремился стать свободным гражданином.

С театральной площади шествіе рабочих направилось по Краковскому Предмѣстью, Новому Свѣту, Іерусалимским аллеям к Вѣнскому вокзалу откуда и раздѣлилось на отдѣльныя группы разошедшіяся по своим кварталам.

Шествіе открывал автомобиль с оркестром из мандолинистов, затѣм двигались желѣзнодорожники, трамвайные служащіе, рабочіе центральной электрической станціи и газоваго завода, каждая группа со своими оркестрами и знаменами. Отдѣльную группу составляла соціалистическая молодежь по преимуществу из учащихся высших уч. заведеній.

Стройное шествіе рабочих было нарушено на Новом свѣтѣ возлѣ Іерусалимской аллеи, встрѣчной волной студенческой молодежи, предшествуемой національным флагом и двигавшійся с пѣніем Мазурки Домбровскаго.

Произошла легкая заминка в движеніи, раздались протесты со стороны рабочих, но порядок нарушен не был.

Группы коммунистов участія в общем шествіи не принимали а пытались устроить отдѣльное выступленіе за Желѣзной Брамой, куда с утра начали стекаться участники с плакатами противо-правительственнаго характера, но полиція успѣла предупредить эту демонстрацію, отобрав около 100 плакатов и арестовав около 60 зачинщиков. При арестѣ полиціи пришлось пустить в ход приклады и потому между демонстрантами оказались пострадавшіе, которых зарегистрировали отдѣлом скорой помощи всего 8 человѣк, ив полиціи пострадал один конный, который, при паденіи с лошади сломал себѣ ногу.

Политическія дѣла.

— Сегодня в день празднованія годовщины конституціи 3 мая, в кафедральном костелѣ св. Яна состоится торжественное богослуженіе в присутствіи Начальника Государства, маршала Сейма, Совѣта Министров во главѣ с президентом, генералитета и представителей от разных организацій. Послѣ богослуженія, которое начнется в 10 ч. утра, состоится парад войск Варшавскаго гарнизона на Замковой Площади.

Городская жизнь.

2-го мая в университетѣ состоялось торжество врученія Начальником Государства прерогатив власти ректору и деканам и присужденіе докторских дипломов.

К началу торжества в большом университетским залѣ собрались представители иностранных миссій, министры, делегаціи ученых обществ, представители литературы, высшее духовенство и многочисленная публика. В полдень прибыл в университет Начальник Государства и с его прибытіем началось шествіе в большой зал. Впереди несли на пурпуровых подушках жезлы, за ними шли профессора и деканы в тогах и ректор университета в горностаевой мантіи. Шествіе замыкал Начальник Государства с директором своей канцеляріи и свитой.

При входѣ в зал Начальник Государства был встрѣчен звуками народнаго гимна и аплодисментами собравшихся.

Послѣ привѣтственной рѣчи ректора и священія кардиналом Каковским университетской регаліи, Начальник Государства обратился к присутствующим с краткой рѣчью о задачах университета и затѣм вручил ректору жезл, цѣпь и перстень а четырем деканам жезлы и цѣпи.

Послѣ этой церемоніи ректор провозгасил здравицу в честь Начальника Государства, а представители от университетов Краковскаго, Виленскаго и Львовскаго принесли поздравленія Варшавскому Университету.

Вслѣд за этим, декан медицинскаго факультета д-р Мазуркевич прочел и вручил Начальнику Государства, при общих аплодисментах и под звуки народнаго гимна, диплом на званіе почетнаго доктора медицины.

Постановленіем университета присуждены также дипломы на званіе почетных докторов прав — маршалу Фошу, Вильсону и Гуоверу. Диплом маршалу Фошу принял ген. Ниссель, отвѣтившій по польски, а дипломы Вильсону и Гуоверу, американскій посол Гибсон, отвѣтившій по англійски.

При отъѣздѣ Начальника Государства, университетская молодежь устроила ему восторженную овацію, забросав его коляску цвѣтами и выпрягши лошадей, довезли его до Краковскаго Предмѣстья, гдѣ уступив просьбам маршала Пилсудскаго, впрегли снова лошадей и проводили отъѣзжающаго шумными оваціями.

Разныя.

— В субботу 30 апрѣля вернулся в Варшаву из поѣздки в Париж Б. В. Савинков.

— „Союз русских студентов в Польшѣ" извѣщает, что в среду 4 мая, в 8 час. веч. в помѣщеніи бывшей столовой Р.Э.К. (Маршалковская 68) состоится лекція А. Л. Бема на тему: „Труд писателя" (из психологіи творчества). Вход свободный.

— 3 мая вылел № 1 новой Украинской газеты в Варшавѣ: „Украинська Трибуна".

— Русская эмигрант. молодежь, оторванная от родины и силой обстоятельств заброшенная на чужбину, под непосредственным руководством Культур. Просвѣт. Комис. сорганизовалась в группу, намѣтившую цѣлый ряд опредѣленных задач, на проведеніе в жизнь которых нужны соотвѣтствующія средства, каковых в распоряженіи Кружка не имѣется

Если до сих пор хватало на курсы иностраных языков, драматическаго искуства, пѣнія и т. д., то для осуществленія болѣе широких проектов не хватает скромных членских взносов, рѣдких пожертвованій и субсидій. Для пополненія средств группа вынуждена вновь прибѣгнуть к устройству концерта-бала 7 мая, с участіем извѣстнаго артиста г. Южнаго, віолончелиста г. Кохайскаго и молодых сил Кружка.

— Министерство почт и телеграфов сообщило почтово-телеграфным учрежденіям, что взаимный денежный оборот с почтовымя учрежденіями б. восточных областей должен происходить на основаніи общих правил.

— № 3 и 4 поѣзда экспресс непосредственнаго сообщенія Варшава—Прага—Париж отмѣняются. Поѣзд № 3 прибыл в послѣдній раз из Парижа и Праги в Варшаву 30 апрѣля и будет отправлен из Варшавы в Париж 2 мая в 13 ч. 30 м.

— Комиссар министерства продовольствія при Варшавской гор. управѣ сообщает, что в виду праздников 3 и 5 мая, разрѣшается свободная продажа мяса в среду т. е. 4 мая с. г. Всѣ другія ограниченія, относящіяся к этому мясопустному дню, сохраняют свою силу.

— Гор. отдѣл снабженія начнет на днях продавать на хлѣбныя карточки американскую пшеничную муку. Мука будет продаваться по 40 м. за фунт. О срокѣ продажи и №№ купонов будет об'явлено особо.

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „Марта".
Розмаитости. „Кн. Іосиф Понятовскій".
Редута. „Прохожій".
Польскій. „Венеціанскій купец".
Малый. „Книга Іова".
Новости. „Послѣдній вальс".
Пражскій. „M-me Sans Gêne".
Повшехны „Конституція".
Драматическій. „Царица".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары по 833—832 франки 67 — 66, марки нѣм. 13.10 — 13 и фунты стерл. 3410.

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР. Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,